

Романы о бандитской любви

ВЛАДИМИР
КОЛЫЧЕВ

НЕ ЖАЛЕЮ,
НЕ ЗОВУ, НЕ ПЛАЧУ

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К60

Колычев, Владимир Григорьевич.

К60

Не жалею, не зову, не плачу / Владимир Колычев. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Колычев. Романы о бандитской любви).

ISBN 978-5-699-99472-4

Бывший морпех Михаил Трохин никогда не заискивал перед теми, кто был сильнее. И когда бандиты взяли в заложники его семью, он не стал просить пощады, а расправился с ними. И так всегда в подобных ситуациях. Поэтому он и согласился на «работу», которую предложил ему старый друг Олег, — убирать криминальных авторитетов. Михаил думал, что делает благое дело, но все оказалось совсем не так...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Колычев В., 2017

© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-99472-4

Часть первая

ГЛАВА 1

Заводная музыка, бешеный драйв. Стриптизерша на помосте срывает лифчик, а бурлящий в крови адреналин — крышу. Косячок под коньячок — даже очень... Одна проблема — девчонки слишком дорогие. Гоша Лысый понимал, что это клубные красотки, подсадные, морочат голову парням пустыми разговорами, раскручивают их на дорогие напитки. Понимал, но ничего не мог с собой поделывать. Только-только из лагеря, еще свободной жизни полной грудью не вдохнул. Тянет его на сладкие блюда с острой начинкой. И Витек с Муратом во вкус вошли — лапают навязчивых консуматорш за голые ляжки; те хихикают и все подзывают к себе официанток. И плевать им, что Гоша почти на нулях; нечем будет оплатить счет, который вот-вот подадут. Заведение дорогое, персонал вежливый, но клиентов рассчитывают каждые полчаса, чтобы никто не сбежал без оплаты.

А с шестов слетели оголившиеся танцовщицы. И как листья посыпались в зал. Гоша и понять ничего не успел, как перед глазами закачалась лоснящаяся от пота «копилка» в стрингах. Девушке нужны деньги — она старается, а Гоша не может ударить в грязь лицом. Есть у него еще несколько соток, их он и сунул под резинку. И Витек с Муратом в прорези межъягодичных прище-

лов, но у них денег нет, они бессовестно машут на Гошу. Он вчера блефовал перед ними, он заказывал на сегодня банкет, он грозился за все заплатить. Десять тысяч у него было — думал, хватит... Как уж бы...

До стриптизерши дошло, что денег у него нет. Губы она скривила в фальшивой улыбке, а презрение в глазах мелькнуло самое что ни на есть искреннее... Девушка упорхнула в поисках более состоятельного клиента и нашла его. Гоша с завистью смотрел на парня в клубном пиджаке, который с неподдельной небрежностью сунул танцовщице под резинку сразу несколько тысячных купюр. Типичный баловень судьбы — еще не оперившийся фанфарон с полными карманами денег; наверняка предки балуют... Гоша зло стиснул зубы. Он в зоне капусту гнилую в пустых щах вылавливал, а этот красавчик в клубах жировал. Где, спрашивается, справедливость?..

Его внимание отвлекла официантка в короткой красной юбке. Улыбка до ушей, в глазах восторг, а в руке папочка с чеком. Гоша небрежно махнул рукой, показывая, что счет можно положить на стол: за ним, дескать, не заржавеет.

А юный толстосум тем временем хлопнул красотку по голой заднице, поднялся. Гоша решил, что парень уйдет с ней в приват-комнату, но нет, он направился в сторону туалета. Видать, приспичило...

Гоша выждал пару минут и со страдальческим видом поднялся из-за столика.

— Отолью, — громко сказал он.

Но музыка заглушила его слова. Впрочем, Витек все равно понял. И с понимающим видом махнул свободной рукой. А вторая рука его под юбкой у хихикающей девицы. Как бы она не раскрутила его на часок, тысяч за семь-восемь... Впрочем, все равно нечем расплачиваться. Хотя кто его знает, что ждет в ближайшем будущем...

В туалетной комнате было относительно спокойно.

Стены гудели от напора танцевальных ритмов, но людей здесь почти не было. Только пьяный мужик у фаянсового слива. Стоит, стряхивает. И в потолок зачем-то смотрит. А парня, за которым шел Гоша, не было. Но слышно, как за фанерной дверью кто-то тужится.

Гоша неспешно достал сигарету, закурил. Но медлительность в его движениях исчезла, едва только встряхнувшийся мужик вышел из сортира. Он с силой дернул на себя дверцу кабинки. Могла оторваться ручка, а щеколда выдержать, но вышло наоборот, в точности как на это Лысый и надеялся. Он распахнул дверь, рывком втиснулся в тесное пространство, обхватил сидящего парня за голову, лицом вдавил его в свой живот. Только затем он закрыл за собой дверцу.

Силы в нем было столько, что ему хватало бы одной руки, чтобы удерживать жертву в таком положении. Но, закрыв дверь, он вжал голову в живот обеими руками. Парень не мог ни дышать, ни кричать, а Гоша фактически сидел на нем, вжимая в себя его лицо. Со стороны эта сцена могла бы показаться непристойной, но Гоша о том сейчас думал меньше всего. Ему нужен был результат, и он его получил. Жертва приказала долго жить. Но после нее должно было остаться и наследство.

Гоша не прочь был бы одолжить у покойничка пиджачок, уж больно хорошо тот смотрелся. Но две ходки за колючую проволоку многому его научили, и он бы ни за что на свете не надел на себя железобетонную улику... А деньги он забрал. Их в бумажнике было много — несколько пятитысячных бумажек оранжевого цвета и штук тридцать в бледно-зеленых купюрах. Все в рублях, никаких евро и долларов. Видать, уже не модно. Ну и времена пошли...

Деньги Гоша сунул себе в карман, а бумажник вернул покойнику. Приоткрыл дверь, выглянул в общую уборную. Никого. Быстро вышел из туалета, но уже в зале спохватился. Выпотрошенный бумажник был из глян-

цевой кожи, на ней остались отпечатки его пальцев. А они в картотеке у ментов — быть беде, если эксперты их обнаружат.

Он вернулся в туалетную комнату, но там уже толпился народ. И бабка швабру по кафельному полу возит. Покойника еще не обнаружили, но Гоша нутром почуял, что это вот-вот случится.

Нюх на опасность его не подвел. Он уже справил быструю нужду, когда услышал за спиной возмущенный возглас уборщицы:

— Ну-у, засранец! Надо ж так надраться!

Гоша неторопливо, но быстро застегнулся. Заглянул в раскрытую кабинку. Парень находился все в том же положении, в котором он его оставил. Сидел на унитазе со спущенными штанами, плечом и головой приткнувшись к фанерной стенке. Со стороны действительно могло показаться, что человек смертельно пьян.

Техничка тронула покойника за плечо.

— Эй, очнись! — тихонько потребовала она. И уже громче: — Совсем никакой!

Гоша стоял у нее за спиной с беспечным видом случайного прохожего.

— Может, обкурился? — спросил он, вспомнив, что сам не так давно взрывал косяк.

— Не знаю...

Техничка взглядом потребовала у него освободить дорогу; охая, вышла из туалетной комнаты. Но Гоша не мог залезть покойнику в карман: рядом с ним стоял и хлюпал носом долговязый очкарик. Страшновато было пареньку, но интересно. Гоша едва сдержался, чтобы не двинуть ему локтем в живот.

Очкарик как будто почувствовал исходящую от него опасность, вышел из туалета. Но вместо него появилась уборщица и следовавший за ней охранник с рацией в руке.

Охранник думал недолго. Глянув на виновника сортирных страстей, он приложил два пальца к его шее:

— О-о! Да он готов!.. Милицию надо вызывать. И «Скорую». Или лучше «катафалк».

— Точно, обкурился, — глянув на Гошу, потрясенно сказала бабка.

— Или от запора помер, — кивнул тот. — Так тужился, что сосуд в голове лопнул...

— Может, и сосуд, — покосившись на Гошу, кивнул охранник. — Может, еще что?.. А ты кто такой?

— Да я тут проездом, к унитазу.

— Ну, тогда давай проезжай.

Гоша упрямяться не стал. Пожал плечами и с беспечным видом направился в зал, смакуя в уме собственную версию. От запора парень умер, так менты пусть и думают. А он гулять будет. Никто не видел, как он выходил из кабинки сразу после «мокрого». Зато его видели в числе зевак, что снимало с него подозрения...

За его столиком сидели только Витек и Мурат. Консуматорш не было и в помине, вместо них парней развлекали два охранника с вежливыми улыбками и ледяными глазами. Витек и Мурат что-то им объясняли; увидев Гошу, радостно замахали руками.

— У него бабки, он платит.

— Не вопрос, мужики...

Гоша плюхнулся в свое кресло, сунул в папочку со счетом три тысячные купюры. Появившаяся официантка с милой улыбкой забрала деньги, охранники, сухо извинившись, растворились в гремящей полутьме. И девочки тут как тут... Но Гоша не мог простить им измены. Поняли, сучки, что нечем им больше поживиться за этим столом, и слиняли. А сейчас снова рады мед полной ложкой есть.

— Пошла!

Он грубо оттолкнул подсевшую к нему блондинку в серебристых бюстье-топ и шортиках-слип. Глянув на

него, Витек шлепнул по заднице красотку в таком же откровенном наряде.

— А так делать нельзя! — взвизгнув, сказала та.

— Да иди ты, коза!

Гоша дождался, когда к нему со сцены спорхнет белокурая милашка с открытой грудью. Сунул ей под трусики одну бледно-зеленую купюру, другую... Она отчаянно крутила перед ним задницей, гладила бедрами его колени, пока не поняла, что денег за это больше не получит. Тогда она сменила тактику.

— Может, в приват? — страстно прошептала ему на ушко.

— Давно пора...

В кулуарах она мягко толкнула Гошу в грудь, так, чтобы он сел на очень низкий и мягкий диван. Сидеть на нем было очень удобно, но так просто с него не подняться. А девушка танцевала для него так, что не было сил терпеть. Все-таки он поднялся, поймал ее за талию.

— Хочу в полный контакт!

— У нас так нельзя, — мотнула она головой. И с ласковой улыбкой на губах предупредила: — За нами смотрят, и, если не успокоишься, здесь будут наши мальчики...

— А так?

Гоша достал из кармана несколько пятитысячных купюр.

— Ну, если так, то можно...

Она ловко смахнула деньги с руки, выскользнула из его объятий. В танце сняла с себя трусики, завернула в них купюры и забросила узелок куда-то за стоявшее в углу кресло. А сама вместе с Гошей рухнула на диван. Он едва успел вынуть из-за пояса и положить на пол свой пистолет, чтобы она ненароком не перепутала его кое с чем другим...

Когда Гоша вернулся к друзьям, народу в клубе за-

метно поубавилось. Витек дремал, Мурат тянул коньяк из бокала.

— Чего так долго? — недовольно спросил он.

— Долго? — хмыкнул Гоша. — Слишком быстро...
Какая телка!

— У меня баблосов нет.

— Я ж вам пять штук оставлял.

— Когда это было!

— Ну ты вообще... Ну, что, до дому, до хаты?

— Я тоже телку хочу.

— Не вопрос. По Ленинградской прошвырнемся, там должны стоять. Там за полштуки все, что угодно...

Гоша знал, что говорил. Сам недавно развлекался с уличной проституткой. Каких-то пятьсот рублей за сеанс. А здесь в приватной комнате за какой-то час он выбросил штук тридцать... Хорошо еще, что деньги легко поднял. А то бы жаба сейчас душила...

— На чем прошвырнемся? Тачка нужна...

— Мурат, я не понял, ты пацан или «что, где, когда»?
Сам думай, где тачку взять.

— Да я знаю.

— Ну и отлично, — ухмыльнулся Гоша.

Тачку они угонят. Сам он в этих делах не самый большой мастер, зато Витек спец. Покатаются на машинке, а потом продадут: есть люди, которые товар принимают. Гоша знал одного...

Они уже собирались уходить, когда со стороны главного входа показались люди с цепкими взглядами. Ментов Гоша чуял за версту. Все бы ничего, но шли они прямо на него. Рядом с ними охранник, он показывал рукой на Гошу. За ними шла та самая танцовщица, с которой он закрутил в привате... Охранник видел Гошу в сортире; еще кто-то сказал, что он мог отправиться туда вслед за жертвой: стриптизерша заявила, что у него было много денег. Менты прикинули палец к носу, сложили все в картинку. Сейчас они проверят у Гоши доку-

менты, а у него только справка об освобождении. Дальше — «обезьянник», допросы, выяснения. Ну а когда результат дактилоскопической экспертизы придет, тогда на Гоше можно будет ставить решетку... В тюрьме жить можно, но ему туда неохота. Уж лучше в бега...

А еще стриптизерша могла рассказать ментам про пистолет... Он торговал оружием еще пять лет назад, пока не сгорел на одной сделке. Целая партия пистолетов «ТТ» китайского производства; дешевая, но убойная штамповка. Несколько «стволов» остались в тайнике — один он взял себе, два отдал своим друзьям. На всякий случай. Правда, сегодня они чуть не спалились на входе в клуб, когда проходили через рамку металлодетектора. Но, видно, аппарат не работал и стоял в холле чисто для мебели, поэтому оружие было при себе... Охрана прощляпила «ствол», зато стриптизерша сказала свое слово. Тварь...

— Когти рвем, ля!

Он знал, что через коридор с приватными комнатами можно пройти к служебному входу. Туда он и рванул, увлекая за собой парней.

— Стоять! — услышал он за спиной зычный голос.

Но менты не только кричали, они еще и бежали. А пьяный в зюю Витек движется, как в штаны навалил, еле поршнями шевелит. Ему-то в принципе бояться нечего, но если его возьмут за жабры, он сдаст самого Гошу. Но убивать его нельзя. Лучше ментов уложить...

Гоша на ходу вытащил из-за пояса «ТТ», передернул затвор, в дверях обернулся, выстрелил в преследователей. Попасть не попал, но кураж сбил. Пока менты расчехлят свои пушки, он будет уже далеко... Но Витек два раза упал, пока они спустились по лестнице со второго на первый этаж. И еще растянулся на полу возле самого служебного входа. К тому же время ушло на охранника, пытавшегося преградить им путь. Гоша собирался выстрелить в него, но Мурат его опередил:

— На, сука!

Он выстрелил парню в живот. Но добил его сам Гоша — контрольным в голову. Он умел убивать, собаку в свое время на этом деле съел.

Гоша уже был на улице, когда за раскрытыми дверями раздался выстрел. Пуля его не задела, но разозлил сам факт, что менты совсем рядом. Ночная улица пустынна, до ближайшего поворота метров двадцать, а то и больше — пока до него добежишь, менты сто раз успеют выстрелить... Но Гоша не побежал. Он встал у входа, дождался, когда преследователи выскочат на тротуар. Их было всего двое, и оба разом оказались в поле зрения. Пока они сообразили, что к чему, Гоша успел три раза нажать на спусковой крючок. И Мурат сделал несколько выстрелов.

— Пацаны, а что, салют где-то? — тупо разглядывая ночное небо, спросил Витек.

Проснулся наконец.

— Щас из глаз брызнет, придурок!

Гоша толкнул его в спину:

— Крути педали! Бегом!

Они бежали по ночным улицам Хабаровска, через дворы, непонятно куда. Никто пока что их не преследовал, но Гоша понимал, что менты уже стоят на ушах. Вот-вот в городе объявят тревогу.

— А куда мы вообще бежим? — спросил, остановившись, Витек.

Похоже, он так и не понял, что происходит.

— К девочкам, на Ленинградскую, — криво усмехнулся Гоша и снова подтолкнул его в спину.

Но тот не мог уже бежать.

— Может, поедем? — захныкал он.

— На чем?

— Ну, посмотрим...

— В натуре, Лысый, — кивнул Мурат. — Ты же сам говорил, что тачка нужна...

— Нужна, — кивнул Гоша.

И осмотрелся. Они находились во дворе многоэтажного дома, а если точнее, в переходе от одного двора к другому, аккуратно возле мусорных баков. Вдоль подъездной дороги ночевало несколько автомобилей. Старенький «Фольксваген», крошка «Дэу», «Волга», «десятка». Небогатый выбор.

— Может, дальше пойдем? — спросил Мурат.

Гоша, соглашаясь, кивнул. Но только он сделал шаг в сторону от мусорных баков, как откуда-то со спины полыхнул свет автомобильных фар.

— Крутая тачка! — не оборачиваясь, сказал Витек.

Он не мог видеть машину, и Гоша ему не поверил — хотя бы потому, что это мог быть ментовской «луноход». Он толкнул Витьку за железный бак и сам спрятался, приготовив к бою пистолет.

Но стрелять не пришлось. К мусорке подъехал черный джип, остановился. Открылась водительская дверца, и наружу хлынули басы из аудиоколонок. Из машины выскочил взвинченный парень с мушкетерской бородкой. Он обогнул джип, нервно распахнул дверцу и выдернул из салона свою спутницу:

— На свалке тебя, суку, нашел! На свалку, ля, и возвращаю!

Девушка закрывала лицо руками, Гоша не мог сказать, какая она на внешность. Но если ее лицо так же хорошо, как фигурка, то на мусорку выбрасывалась настоящая красавица. И волосы у нее шикарные — пышные, светлые, разбросанные по плечам. Платье длинное, до колен, но слишком облегающее. Роскошный вырез на груди, а спина, та, считай, совсем голая... Такая девушка не могла не нравиться. Но Гошу сейчас больше интересовала машина. Водительская дверца открыта, ключ в замке зажигания, двигатель работает...

Парень подтащил ее к баку. Нет бы на этом остановиться, но его несло. Резко присев на корточки, он

схватил девушку за ноги так, чтобы оторвать ее от земли. Она была среднего роста, худенькая, он запросто смог бы перебросить ее тело через край мусорного бака. Но Гоша не стал ждать, когда он это сделает. Бесшумно подошел к нему сзади, сильно хлопнул по плечу:

— Это не так делается!

Парень, видно, решил, что имеет дело с помойным бомжом. И открыл было рот, чтобы заорать на него, но Гоша наотмашь ударил его рукоятью пистолета в висок. В мусорный бак он сбрасывал тело, избавленное от тяжести бумажника.

— Вот как это надо делать, — самодовольно оскалившись, сказал он девушке.

Она уже не закрывала лицо. Не сказать, что писаная красавица, но хороша. Большие глаза, большая грудь, с трудом втиснутая в лиф платья.

— С возвращением тебя, краля! — Он залихватски подмигнул ей и заорал на Витька, увидев, как он втискивает свое тело на водительское сиденье: — Ты куда лезешь, баран!

За руль взялся Мурат, Витек расположился рядом. Гоша затолкал в салон девушку, сел рядом с ней.

Сначала он распотрошил бумажник. Ничего особенного, каких-то восемь тысяч рублей. И техпаспорт на машину осмотрел. Джип «Гранд Чероки», две тысячи шестого года выпуска — совсем еще новый... Только затем обратился к дрожащей от страха блондинке:

— Как зовут?

— Лика... А куда мы едем?

— А я сам не знаю... Мурат, куда мы едем?

— Да куда глаза глядят. Лишь бы из города...

— Кто вы?

— Упыри... Тебя же на свалке нашли. Ты что, не знаешь, что на свалке упыри живут? — хохотнул Гоша. — И хахаль твой не знал, гы... Ничего, будет теперь знать, как по ночам на свалку ездить. Если жив...